

Утопия в парадигме рациональности: социально-философский анализ

© О.Н. Халуторных

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119992, Россия

Проанализирована смысловая вариативность понятий «утопизм», «утопия», «рациональность» в социальной философии, уделено особое внимание идеологическим, прогностическим и мировоззренческим функциям утопии в рационалистической парадигме. Цель статьи — рассмотрение полифункциональности данного феномена. Показано, что в социальной философии утопизм выступает как значимый элемент социокультурного прогноза, оказывающий большое влияние на выдвижение общественных идеалов, трансформирующих массовое сознание. Особое внимание уделено онтологическим основаниям утопии в парадигме новой рациональности.

Ключевые слова: утопия, утопизм, утопическое мышление, рациональность, идеальное общество, утопическая реальность, утопическое сознание

Традиционно утопия чрезвычайно близка российской обществоведческой мысли. Среди философов не утихает полемика о вреде и пользе утопии для современного общества. Весьма дискуссионен вопрос, насколько утопия и утопизм могут трансформировать границы рациональности и влиять на выдвижение социально значимых целей, менять существующий порядок вещей [1]. Развитие представлений о методах исследования человека и общества в среде профессионалов ставит перед философами задачу осознания происходящих процессов, переосмысления самого статуса утопии в культуре.

Теория «идеального государства», или *утопизм*, — «система взглядов, в основе которой лежит неприятие существующих социальных порядков, противопоставление им государственного устройства, более соответствующего представлениям автора о гармоничном, справедливом обществе» [2, с. 94]. В.Д. Бакулов справедливо утверждает, что «утопия на современном уровне ее понимания воспринимается как одно из своеобразных и сложнейших духовно-практических явлений, формообразований общественного сознания, имеющих свою богатейшую тысячелетнюю историю, значительнейшее жанровое многообразие и глубокую интеграцию со всеми сферами общественной жизни... Можно говорить не просто о глубокой традиции развития утопии, а о том, что все истории духовной культуры в целом, а в частности искусства, социальной мысли, развития

политико-правовой идеологии есть не что иное, как еще и история утопии» [3, с. 24]. В культуре утопизм проявляется как модификация рационального дискурса.

На первый взгляд утопия, повествующая о справедливых сообществах, не более чем фантазия автора о прекрасном мире для всех. Но ее социокультурная функция, так же как и рационального мышления, значительно глубже — критика реального мира, не соответствующего идеальным теоретическим нормативам, своеобразное «исправление» общественного устройства на основе научно обоснованного прогноза.

Утопия, будучи эталонной моделью, оценивает эмпирическую реальность и становится способом понимания действительности, предстает своеобразной мерой рационалистической модели жизненного мира. Желание изменить действительность часто базируется на «трагическом сочетании величайших триумфов разума и поражений здравого смысла. В этой констатации выражен кризис основных принципов и даже самой идеи рациональности как одной из фундаментальных ценностей и регулятивов человеческого мышления и деятельности» [4, с. 104].

Конструируя утопическую реальность, желая воплотить ее в жизнь, теоретик фактически создает научный прогноз. Используя диалектико-спекулятивный способ мышления, способный онтологические категории интерпретировать как логические, а логические понятия и операции онтологизировать, утопист создает рациональную мыслительную схему, позволяющую достаточно легко переходить от единичных случаев к жестким детерминациям и задавать новые цели. Таким образом, цель, которую выводит научный прогноз, и общественный идеал, о котором говорит утопия, предстают в неразрывном единстве, утопизм становится неотъемлемой чертой рациональности, а рациональность обретает черты утопичности. «В силу этого, утверждаемые утопией ценности выступают принципом организации наличной общественной жизни, эффективным средством социализации индивида. В них концентрируются желания, стремления, ожидания социальной группы, ее формирующиеся представления о должном будущем становятся критерием оценки наличного бытия. В этом контексте этические нормы утопии предстают в качестве системы регулятивных идей, императивов, выражающих интересы определенных социальных групп и являющихся ориентиром человека в обществе. Осуществляется своеобразная “светская сакрализация” принципов власти и подчинения, зависимости и свободы, неравенства и справедливости. Определенная исторически конкретная форма социальности становится абсолютной нормой, ориентируя человека на должное поведение в “истинном” реальном мире, где этические нормы предстают как непроблематизируемая данность» [5, с. 94].

Опираясь на жесткие технологии управления массовым сознанием, установки классической утопии каждого исторического периода основываются на безусловной вере в возможность достижения социальной справедливости, равенства, всеобщего процветания в результате изменения общественного устройства и перестройки психологии отдельного индивида. Утопии удовлетворяют важнейшую общественную потребность в социальном прогнозе, существенно влияя на выдвижение социально значимых целей и идеалов. Так, импликации диалектической логики Г.В.Ф. Гегеля в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса предстали отражением закономерностей объективного мира и стали основой весьма привлекательной для масс политической теории, вдохновившей миллионы на революционные преобразования общества [6]. «Природа наделялась всеми диалектическими атрибутами гегелевского духа: устремленностью к “вершинам” (прогрессом), “скачками”, “снятиями”, “синтезами”, “отрицаниями” и т. п. “Конфликт (взаимоотталкивание, борьба) противоположностей” как принцип логики, “отрицание” как итог “конфликта” в интерпретации Маркса и Энгельса логично трансформировались в тезис о неизбежности, целесообразности и нравственной безупречности революционного насилия. Гегель изобрел свою диалектику для обоснования разумности действительного (абсолютной монархии Фридриха Вильгельма III), Маркс и Энгельс ее использовали для обоснования неразумности действительного (капитализма)» [4, с. 107].

Диалектико-материалистическое понимание истории как линейного поступательного процесса, способного привести к построению бесклассового, справедливого социума, основанного на отсутствии эксплуатации человека человеком, способного преодолеть отчуждение, раз и навсегда решить проблемы личностного выбора, редукция субъективности — все это стало новой научно обоснованной идеологией правящего класса и прямым руководством к действию.

Воплощение марксистско-ленинских идей выглядело иначе. Голод, красный террор, гражданская война, беспощадное искоренение инакомыслия. Новое общество строилось на насилии, устрашении, жестком изменении любых устоявшихся норм морали, разрушении практически всех традиционных ценностей. «Создается идеология, которая должна быть принята новым человеком. Ему полагается верить в невероятное, приспособливаться к невыносимому, любить то, что люди склонны ненавидеть, и жертвовать своими личными интересами во имя абстрактных, непостижимых целей» [5, с. 97].

Каждая историческая эпоха создавала собственные теории идеального государства, критикуя существующую систему общественных отношений. Утопия предстает то как «компенсативный проект» идеализации прошлого (Платон «Государство»), то как мечта о со-

вершенном божественном порядке (Августин «О Граде Божьем»), конструирует социум будущего, основанный на высших достижениях разума и науки (Т. Мор «Золотая книга, столь же полезная, как и забавная о наилучшем устройстве государства и новом острове утопии», Т. Кампанелла «Город Солнца», Сирано де Бержерак «Города Луны», Ф. Бэкон «Новая Атлантида», Дени Верас «История Севарамбов»). Особенно ярко данная концепция прослеживается в учениях русских космистов [7, 8]. Необходимая перестройка природы человека и совершенная система высших форм жизни как нравственный идеал справедливого общества находит свое отражение в «Философии общего дела» Н. Федорова [9], концепции планетарного единства В.И. Вернадского в учении о ноосфере [10]. Подобные теории демонстрируют модель идеального общественного устройства, основанную на идее всеобщего блага, незыблемом верховенстве закона, безусловного приоритета социума над индивидом, где разум подчиняет и трансформирует природу, искореняет человеческие пороки, вдохновляет художников, писателей, инженеров на создание в реальности новых машин, технологий, людей, а политиков — на трансформацию управленческих институтов [11].

В XX в. важнейшими направлениями в социальной философии становятся иррационалистические направления — экзистенциализм, персонализм, постмодернизм, критикующие ограниченность и косность формально-логических объективных законов бытия. Современные философы создают новые процедуры понимания человеческих смыслов, общественных процессов, вступивших в неклассическую фазу своего развития [12]. Кризис классической философии, обусловленный общекультурной интеллектуальной атмосферой эпохи, влечет за собой кризис гносеологических оснований и методологических допущений при рассмотрении парадигмы формально-логических законов построения рациональности, становится основой утверждения нового типа ментальности, изменения представлений об интересубъективности, формирования нового архетипа духовности в европейской культуре [13]. На базе этих изменений формируется новая немоноцентрированная картина мира, в основе которой лежит идея гетерогенной сущности отдельной личности и полиморфной предметности и соответственно адекватная ей методология многомерности социальных измерений. Истоком новой постклассической картины мира становится синергетика с ее допущением эффектов самоорганизации. Посредством эмпирической интерпретации обеспечивается наблюдаемость предсказываемых утопией ситуаций, верифицируемость теорий развития общества. Специфика семантической интерпретации позволяет утопической реальности выступать в качестве абстрактной модели, судить о реализуемости предлагаемой общественной конструкции.

Сегодня утопии раскрывают двойственную природу объективации концептуальных социальных моделей — через проекцию на картину мира и эмпирическую интерпретацию. Абстрактные теоретические объекты утопии рассматриваются в контексте соизмерения с образами бытия, онтологическими допущениями и т. д. А это значит, что прогресс конструирования реальности напрямую зависит от контекста интерпретаций. В процессе развития утопических теорий происходит углубление понимания за счет включения изучаемых явлений в более широкие теоретические рамки. Это и позволяет прогнозировать общественные изменения, суть которых пока не осмыслена в полной мере.

В этом случае понимание как базовая гносеологическая процедура предполагает обращение к традиции смыслового анализа утопических текстов в истории европейской культуры. Тенденции в трактовке понимания возможны как постижение индивидуального бытия и как постижение трансцендентного разумного начала, проявляющегося в действительности, тенденция их объединения фиксируется в работах Э. Гуссерля и М. Хайдеггера [14]. С наибольшей силой герменевтическая процедура проявляется в интерпретации текста, что позволяет оценить культуру как текст, а бытие в культуре — как интерпретацию. Поскольку аутентичная интерпретация невозможна, то бытие человека превращается в свободную самодеятельность [15]. Введение герменевтики в методологию построения рационального дискурса утопии позволяет переосмыслить природу познающего субъекта и роль субъективности. В классических утопиях раскрывается иллюзорность натуралистических и рационалистических образов социума и человека, в которых личность предстает как персонификация универсальной природы индивида, а остальные социокультурные составляющие субъективности рассматриваются как досадные помехи, подлежащие устранению. Современная утопия/антиутопия представляет собой процесс расставания с подобными конструктами. В результате закономерно возникает вывод о необходимости синтеза экзистенциально-антропологической и логико-методологической традиций в исследовании как утопии, так и локуса рациональности нового типа. В сравнении обнаруживаются их истинные возможности и ограничения. Данная установка позволяет сделать совершенно правомерное утверждение об онтологическом статусе утопизма, вписать утопические теории в онтологическую картину мира. В формируемой на этих основаниях картине мира утопия предстает как одна из смысложизненных ориентаций, утрачивая функцию абсолютного и непогрешимого судьи.

Специфика современного неклассического дискурса проявляется в усложняющихся опосредованиях между действительностью и ра-

циональностью утопии. Это исключает наивно-реалистические представления о связи исследуемой реальности и теоретических конструкций, что, в свою очередь, определяет потребность в иных интерпретационных технологиях. В качестве таких герменевтических процедур могут выступать эмпирическая и семантическая интерпретации. Именно через интерпретацию утопическая модель получает онтологическую привязку, т. е. осуществляется связь абстрактных научных конструкторов с реальностью, без чего невозможно понимание. Результаты интерпретации могут вступать в противоречия с принятыми в данной картине мира стандартами рационализации или с обыденными представлениями [16, 17]. Эти противоречия становятся стимулом развития представлений и об утопии, и о рациональности, и о самой действительности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакаева Ж.Ю., Степанов А.Г., Матвеева О.Л. Константы утопического как основания мифологемы картины социально-исторической реальности. *Манускрипт*, 2019, т. 12, № 6, с. 95–98.
- [2] Халуторных О.Н. Утопия. В кн.: Петрунин Ю.Ю. и др. *Словарь по обществознанию*. Москва, КДУ, 2017, с. 141.
- [3] Бакулов В.Д. Теоретико-методологические основы сравнительного анализа утопии и утопизма. В сб.: *Утопические проекты в истории культуры: материалы II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Утопические проекты в истории культуры» на тему «Город Солнца: в поисках идеального локуса»*. Таганрог, Изд-во Южного федерального университета, 2019, с. 24–26.
- [4] Зуев К.А., Кротков Е.Л. Парадигмы мышления и границы рациональности. *Общественные науки и современность*, 2001, № 1, с. 104–114.
- [5] Халуторных О.Н. Утопия как социальная технология. В сб.: Кириленко Г.Г., ред. *Философия и социальная теория. Вып. 1*. Москва, Полиграф-Информ, 2003, с. 90–102.
- [6] Claeys G. *Marx and Marxism*. London, Penguin Books, 2018, 554 p.
- [7] *Утопический роман XVI–XVII веков*. Москва, Художественная литература, 1971, 496 с.
- [8] Петухов П.П. Николай Федоров, русский космизм, «русский лад». В сб.: Петухов П.П., ред. *Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы. Материалы XXII Межрегиональной молодежной научно-практической конференции*. Иркутск, Оттиск, 2019, с. 42–52.
- [9] Тимошук А.С. Русский космизм: индустриальный рывок и технологические пределы. *Вестник Тверского государственного технического университета. Сер.: Науки об обществе и гуманитарные науки*, 2019, № 1, с. 19–26.
- [10] Науменко О.А. Новая инвайронментальная парадигма как этап перехода от биосферы к ноосфере в идеях представителей русского космизма. В сб.: *Русский космизм: прошлое, настоящее и будущее. Материалы Международной научно-практической конференции*. Орел, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2011, с. 194–201.

- [11] Лыткин В.В., Панов В.Ю. Социально-антропологическая программа русского космизма (постановка проблемы утопизма в русском космизме). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право*, 2015, № 8, с. 91–98.
- [12] Тагиров Ф.В. Кризис европейской идентичности: три консервативных ответа континентальной мысли XX — начала XXI в. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 5. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-5-683>
- [13] Степанов А.Г. Утопия как фактор организации картины социально-исторической реальности. *Novainfo*, 2017, т. 6, № 58, с. 305–308.
- [14] Филатов В.П. Понимание в герменевтике и за ее пределами *Эпистемология и философия науки*, 2011, т. 28, № 2, с. 5–15.
- [15] Гиренок Ф.И. Фуко и Деррида: спор о природе безумия в философии Декарта. *Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия*, 2020, № 4, с. 42–54.
- [16] Дриккер А.С., Коваль О.А., Маковецкий Е.А., Образцов А.В., Соколов А.М., Сулейманова А.С., Таратута Е.Е., Шевцов К.П., Кузин И.В. *Парадигмальные заблуждения в судьбе рационализма*. Санкт-Петербург, Русская христианская гуманитарная академия, 2020, 251 с.
- [17] Павлов-Пинус К.А. Понятие свободы в контексте идеи автономной рациональности. *Гуманитарный вестник*, 2019, вып. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-1-588>

Статья поступила в редакцию 31.01.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н. Утопия в парадигме рациональности: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2020, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-6-696>

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета «Государственное управление» Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: olganik@yandex.ru

Utopia in the paradigm of rationality: socio-philosophical analysis

© O.N. Khalutornykh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia
Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119992, Russia

The article presents the analysis of the semantic variability of the concepts “utopianism”, “utopia”, “rationality” in social philosophy, and pays special attention to the ideological, prognostic and worldview functions of utopia in the rationalistic paradigm. The purpose of the article is to consider the multifunctionality of this phenomenon. It is shown that in social philosophy utopianism acts as a significant element of the socio-cultural forecast, having a great influence on the promotion of social ideals that transform mass consciousness. The author pays special attention to the ontological foundations of utopia in the paradigm of new rationality.

Keywords: *utopia, utopianism, utopian thinking, rationality, ideal society, utopian reality, utopian consciousness*

REFERENCES

- [1] Bakaeva Zh.Yu., Stepanov A.G., Matveeva O.L. *Manuskript — Manuscript*, 2019, vol. 12, no. 6, pp. 95–98.
- [2] Khalutornykh O.N. Utopiya [Utopia]. In: Petrunin Yu.Yu., Petrunina O.E., Panov M.I., Kirilenko G.G., Logunova L.B., Sudas L.G., Soloviev A.I., Pushkareva G.I., et al. *Slovar po obshchestvoznaniyu* [Social Science Dictionary]. Moscow, KDU Publ., 2017, p. 141.
- [3] Bakulov V.D. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sravnitel'nogo analiza utopii i utopizma [Theoretical and methodological foundations of the comparative analysis of utopia and utopianism]. *Materialy II Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) nauchnoy konferentsii «Utopicheskie proekty v istorii kultury» na temu «Gorod Solntsa: v poiskakh idealnogo lokusa» (k stoletiu so dnya rozhdeniya Tommazo Kampanelly)* [Proceedings of the 2nd National (with international participation) scientific conference "Utopian Projects in the History of Culture" themed "The City of the Sun": in Search of an Ideal Locus" (on the centenary of the birth of Tommaso Campanella)]. Taganrog, Southern Federal University Publ., 2019, pp. 24–26.
- [4] Zuev K.A., Krotkov E.L. *Obshchestvennye nauki i sovremennost — Social Sciences and Contemporary World*, 2001, no. 1, pp. 104.
- [5] Khalutornykh O.N. Utopiya kak sotsialnaya tekhnologiya [Utopia as a social technology]. In: *Filosofiya i sotsialnaya teoriya*. Vyp. 1 [Philosophy and social theory. Vol. 1]. Kirilenko G.G., ed. Moscow, Poligraf-Inform Publ., 2003, pp. 90–102.
- [6] Claeys G. *Marx and Marxism*. London, Penguin Books Publ., 2018, 554 p.
- [7] *Utopicheskiy roman XVI–XVII vekov* [Utopian novel of the XVI–XVII centuries]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1971, 496 p.
- [8] Petukhov P.P. Nikolay Fedorov, russkiy kosmizm, «russkiy lad» [Nikolay Fyodorov, Russian cosmism, "Russian way"]. *Materialy XXII mezhtsebnoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rossiyskaya tsivilizatsiya: istoriya, problemy, perspektivy»* [Proceedings of the XXII interregional youth scientific-practical conference Russian Civilization: History, Problems, Prospects]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, pp. 42–52.

- [9] Tymoshchuk A.S. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Nauki ob obshchestve i gumanitarnyye nauki — Vestnik of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2019, no. 1 (16), pp. 19–26.
- [10] Naumenko O.A. Novaya invayronmentalnaya paradigma kak etap perekhoda ot biosfery k noosfere v ideyakh predstaviteley russkogo kosmizma [New environmental paradigm as a stage in the transition from the biosphere to the noosphere in the ideas of the representatives of Russian cosmism]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Russkiy kosmizm: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Russian Cosmism: Past, Present And Future]. Orel, Orel State University named after I.S. Turgenev Publ., 2011, pp. 194–201.
- [11] Lytkin V.V., Panov V.Yu. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo — Belgorod State University Scientific bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2015, no. 8 (205), pp. 91–98.
- [12] Tagirov F.V. *Gumanitarny vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2020, no. 5, DOI: 10.18698/2306-8477-2020-5-683
- [13] Stepanov A.G. *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 6, no. 58, pp. 305–308.
- [14] Filatov V.P. *Epistemologiya i Filisofiya nauki — Epistemology & Philosophy of Science*, 2011, vol. 28, no. 2, pp. 5–15.
- [15] Girenok F.I. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya — Moscow University Philosophy Bulletin*, 2020, no. 4, pp. 42–54.
- [16] Drikker A.S., Koval O.A., Makovetsky E.A., Obratstov A.V., Sokolov A.M., Suleimanova A.S., Taratuta E.E., Shevtsov K.P. , Kuzin I.V. *Paradigmálne zabluzhdeniya v sudbe ratsionalizma* [Paradigmatic delusions in the fate of rationalism]. St. Petersburg, Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya Publ., 2020, 251 p.
- [17] Pavlov-Pinus K.A. *Gumanitarnyy vestnik — Humanities Bulletin of BMSTU*, 2019, no. 1. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2019-1-588>

Khalutornykh O.N., Cand. Sc. (Philos), Assoc. Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Assoc. Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru